

ЛІТЕРАТУРА ЗАРУБІЖНИХ КРАЇН

Быкова А.М.

студент,

Варшавский Университет

МОДЕРНИСТСКИЕ ПРИЕМЫ ПОВЕСТВОВАНИЯ НА ПРИМЕРЕ РАССКАЗА «ЛАПИН И ЛАПИНА» ВИРДЖИНИИ ВУЛЬФ

Рассказ Вирджинии Вульф «Лаппин и Лапинова», несмотря на небольшой размер, представляет собой произведение очень интересной структуры, в котором автор совмещает характерное для эпохи модернизма взаимодействие повествования, хронологии и пространства. Одним из основных аспектов всего творчества Вирджинии Вульф является особый тип повествования, примером которого может послужить рассказ «Лапина и Лапинова». Всё произведение является примером личной повествовательной ситуации. Повествование от третьего лица видно с самого первого абзаца. На протяжении всего рассказа рассказчик отличается всеведением, которое проявляется в точном описании внутренних состояний персонажей и разных ситуаций, в которые они попадают. Описание внутренних состояний различных персонажей доказывает, что знания рассказчика намного шире, чем у отдельных персонажей, например, только рассказчик знает, что чувствует Розалинда, а Эрнест этого не знает. Изложение внутреннего состояния персонажей и уделение особого внимания чувствам дает читателю большую возможность «пообщаться» с представленным миром, создает сценическое представление рассказа. Стремление повествователя спрятаться за представленным миром проявляется и в отсутствии оценки персонажей: рассказчик не указывает, кто положительный, а кто отрицательный герой, что, в свою очередь, дает повествователю ощущение независимой позиции к представленным происшествиям.

Отсутствие оценок персонажей также обуславливает более широкие возможности интерпретации всего произведения, что, в свою очередь, подкреплялось композицией рассказа. Рассказчик не «бросает» читателя внезапно в действие, но и не использует длинного «введения» в последовательность рассказа. Первый абзац произведения можно рассматривать как некое введение в то, что будет происходить на протяжении всего рассказа, а самое первое предложение: «И вот они муж и жена» [1] поднимает вопрос: «кто?» Это предполагает, что рассказчик не вводит персонажей постепенно и не дает читателю возможности познакомиться с персонажами с перспективы времени. Хотя рассказчик всеведущ, он почти не говорит о прошлом персонажей и умалчивает об их будущем – за исключением последнего предложения: «И так их браку пришел конец» [1]. Строгие часовые рамки повествования – показатель того, что главная проблема произведения в целом взаимоотношения героев, а не их отдельные судьбы.

Важным элементом личного повествования в рассказе «Лаппин и Лапина» является введение несобственно-прямой речи. На протяжении всего произведения несобственно-прямая речь доступна только главной героине. Хотя автор явно не стилизует высказывание Розалинды, в словах главной героини заметна легкая наивность, которая выражается в частом повторении слова «кролик» и использовании уменьшительной формы «зайчик». Поскольку стиль речи рассказчика не отличается от того, который используется в несобственно-прямой речи, создается краткое впечатление, будто мир в некоторых отрывках представлен глазами Розалинды. Однако перспектива «центрального сознания», Розалинды, сопровождается высказываниями Эрнеста, которые играют объективизирующую роль в произведении. Рассказчик, с другой стороны, сохраняет определенные черты посредника, используя несобственно-прямую речь с информативными комментариями, предотвращая монолог в прямой речи.

Время – еще один интересный элемент в построении романа Вирджинии Вульф. Во всей работе нет упоминания года представленных событий, что подчеркивает универсальность поставленных автором проблем. Однако из описаний костюмов, дома

и воспоминаний о свадебных обычаях можно сделать вывод, что действие происходит во время жизни Вирджинии Вульф. Существует дистанция между временем представления событий и временем представленных событий, потому что рассказчик использует прошедшее время, исключая один фрагмент, в котором он использует будущее время как функцию прошлого, чтобы усилить эффект быстрого хода событий [1]. В определенный момент рассказчик резко «ускоряет» ход событий: время сюжета и время дискурса становятся еще более противоречивыми, когда рассказчик говорит: «Время прошло, один год, затем два года». С помощью такой процедуры автор создает определенные временные отрезки. На первый взгляд, порядок описания событий в рассказе соответствует хронологическому порядку. Однако искажение можно заметить уже во втором абзаце. Предложения «Это во вторник. А теперь суббота», – удивляет зрителя. Слово «теперь» указывает на то, что суббота – это время представления событий, но прошедшее время, сохраняющееся на протяжении всего повествования, и ход событий, охватывающий период в два года, предполагают, что между временем существует определенная дистанция. Изложения событий и времени сюжета. Индикатор времени «теперь» был введен, чтобы показать начало периода содержания истории, описание свадьбы уже может быть прикреплено к расширенному периоду времени истории.

В дальнейшем хронологический порядок выдерживается до фрагмента о приеме к родителям Эрнеста. В этом фрагменте можно заметить возвращение во времени – рассказчик вспоминает воспоминания главного героя о событии, которое произошло гораздо раньше (зимой, а поскольку Розалинда задается вопросом, как она пережила зиму, зима уже закончилась). Этот отрывок также интересен с точки зрения повествования, поскольку все описание вечеринки, переданное в форме повествования от третьего лица и несобственно-прямую речи, имеет место как часть размышлений Розалинды. Следующее описанное событие происходит через два года, то есть опять же в хронологическом порядке. Выражения хронологии в рассказе Вирджинии Вулф характерно для эпохи его создания. Символизм и модернизм отбирали наиболее экспрессивные способы выражения вечного темпа человеческого и природного

бытия, соединяющие прошлое, настоящее и будущее в единый цикл восприятия и предчувствия [2, с. 240].

Не только хронология сюжета заслуживает анализа, но также стоит взглянуть на создание пространства в рассказе «Лапин и Лапина». Все пространство рассказа разделено на два противоположных мира во всех отношениях. Первый (и существенный в рассказе) пространственный спор – это реальный мир неудачного брака Эрнеста и Розалинды и воображаемый идеальный мир любви Лапина и Лапины. Второй контраст – золотая, чрезмерно украшенная усадьба Торбурнов и болота и вересковые пустоши, принадлежащие Лапину и Лапине. Динамика действия также меняется в зависимости от помещения. В реальном мире преобладают статические описания, а когда реальный мир вмещивается в мир Лапина и Лапины, действие становится более динамичным. На протяжении всей истории эти два мира слегка переплетаются. В кульминации, когда Розалинда вернулась домой и села в темноте, эти миры внезапно переплелись, но только в сознании героини. По мере того, как главные герои удаляются друг от друга, пространство вокруг них начинает подчиняться разным правилам [3, с. 128]. Комната сжимается вместе с телом Розалинды, поворот ключа в замке становится для нее выстрелом, Эрнест этого не чувствует.

Пространство в рассказе также играет символическую роль. Столовая Торбурнов возвращается как символ неудачного брака. Ночью Розалинда увидела видение столовой, образ собственной золотой свадьбы в этом мире был для нее невыносим. На следующий день каждое окно, в которое она смотрела, снова было окном той же столовой. Реальный мир для Розалинды полностью становится миром Торбуерна, что является напоминанием о том, что она несчастлива в своих отношениях. Пространство стало также показателем чувств главного героя: реальность стала приговором отрицательных чувств, воображаемый мир – приговором счастья.

В рассказе Вирджинии Вульф «Лапин и Лапина» были рассмотрены различные проблемы, некоторые из которых повторяются в творчестве писательницы и являются ключевыми для эпохи модернизма. Помимо темы несчастливого брака, сложных

взаимоотношений между женщиной и мужчиной (присутствует, например, в романе «К маяку»), автор затронула тему классового неравенства (также фигурирует в «Миссис Дэллоуэй»). Интерес к сознанию и подсознанию модернизме также нашел отражение в теме побега в воображаемый мир. Вся идея о том, что брак был основан на воображении и распался из-за него, является отражением теорий того времени о подсознательном вмешательстве в сознание.

Список использованных источников:

1. Вульф Вирджиния, «Лапин и Лапина». URL: <https://www.litmir.me/br/?b=30178&r=2> (дата обращения: 14.04.2021).
2. Дудова Л.В., Михальская Н.П., Трыков В.П. Модернизм в зарубежной литературе. – М.: Флинта Наука, 2002. – 240 с.
3. Lehmann John. Virginia Woolf. – New York, 1975. – 128 p.

Гнатюк К.О.

магістрант,

Науковий керівник: Астрахан Н.І.

доктор філологічних наук, доцент,

Житомирський державний університет імені Івана Франка

ПСИХОЛОГІЧНІ ВИТОКИ СТИЛІСТИЧНОЇ СВОЄРІДНОСТІ НОВЕЛ ФРАНЦА КАФКИ «ВИРОК» ТА «ПЕРЕВТІЛЕННЯ»

«Немає доказів, якими можна було б переконати читача, що один письменник великий, а другий незначний, або й взагалі нездара. Тому трапляються читачі, які вважають Кафку незрозумілим і тому нудним. Але є й такі, яких він приваблює, заворожує саме цією своєю незрозумілістю. Вона стала ніби його лейтмотивом, а слово «чудний» – його постійним епітетом» [2, с. 76]. Кафка справді так бачив світ. Але чому? Що так вплинуло на його творчість та сприйняття навколишньої дійсності? Можливо, таке бачення світу закладене в